

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1
тел.: 8-499-246-18-44

31.05.2017 № 541

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор
Дипломатической академии МИД
России, доктор исторических наук,
профессор Т. А. Закаурцева

« 30 » мая 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Нестеровой Ирины Алексеевны на тему «Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертация Нестеровой И.А. посвящена научному исследованию правового регулирования отношений, возникающих при использовании облачных технологий. Цель диссертационного исследования соискателем определена следующим образом: «формирование комплексного научного представления о природе и особенностях технического регулирования и практического воплощения облачных технологий и облачных сервисов, детерминирующих особенности правовой охраны прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые, используемые или распространяемые в рамках, на основе или с задействованием облачных технологий, о многообразии отношений в этой сфере и особенностях их гражданско-правового регулирования».

По мнению соискателя, эволюционный процесс развития облачных технологий следует рассматривать в контексте трех основных этапов: первый – становление распределенных вычислительных технологий, который охватывает период с конца 1960-х по конец 1980-х; второй этап – развитие коммерческого использования распределенных вычислительных технологий и появление Web 2.0, начало 1990-х – начало 2000-х г.г.; третий этап, нынешний, при котором стремительное развитие облачных вычислительных технологий, начиная с 2007 г., не только стало важной частью работы огромного количества российских компаний и международных корпораций, но и частью жизни обычного человека.

Обращаясь к исследованию содержания понятия «облачные технологии», соискатель исходит из принципиального отличия облачных технологий от других составляющих мировой инфраструктуры информационных технологий. Рассмотрев основные характеристики облачных технологий, типы предоставляемых сервисов, основанные на использовании облачных вычислительных технологий, и модели развертывания, соискатель предлагает разработанное им определение понятия «облачные технологии».

Для достижения цели диссертационного исследования соискатель сформулировал соответствующие задачи, что определило логику структурирования работы, которая включает введение, три главы, охватывающие шесть параграфов, заключение и список использованных нормативных и доктринальных источников.

Во **введении** автором обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цели, задачи и методы исследования, определяется его теоретическая и нормативная база, аргументируется научная новизна, излагаются выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость диссертации,

освещается эмпирическая база исследования, приводятся сведения о ее апробации.

Первая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена понятию, гражданско-правовой природе и объектно-субъектному составу отношений, формирующихся при использовании облачных технологий. **В первом параграфе** соискатель рассматривает исторические и экономические предпосылки развития облачных технологий и предлагает соответствующий подход к периодизации их эволюции. Соискатель обосновывает необходимость совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики в сфере предоставления облачных сервисов.

Во втором параграфе анализируется объектно-субъектный состав гражданско-правовых отношений, формирующихся при использовании облачных технологий. Соискатель предлагает авторское определение понятия «облачные технологии».

Вторая глава посвящена регулированию отношений, связанных с гражданско-правовой охраной РИД в сфере облачных технологий, которая содержит два параграфа. В названии главы, как понимает рецензент, аббревиатура «РИД» относится к результатам интеллектуальной деятельности. Соискатель в **первом параграфе** рассматривает виды договоров, применяемых для регулирования отношений, возникающих при использовании облачных технологий.

Во втором параграфе соискатель анализирует особенности правового регулирования распространения объектов авторского права и ноу-хау при использовании облачных технологий. Рассмотренные соискателем особенности правового регулирования, приводят его к выводу о необходимости совершенствования российского законодательства, в частности, дополнения Гражданского кодекса Российской Федерации статьей 1472.1 «Технические средства защиты секрета производства (ноу-хау)».

Третья глава описывает проблемы, тенденции и перспективы развития права интеллектуальной собственности в сфере облачных

технологий. В *первом параграфе* рассматриваются существующие законодательные инициативы регулирования отношений, связанных с использованием облачных технологий и предлагаются основные принципы, применимые для «спецификации» регулирования таких отношений. Во *втором параграфе* соискатель определяет возможные направления и развития законодательства в сфере регулирования отношений, возникающих при использовании облачных технологий.

В **заключении** соискателем сформулированы основные обобщающие выводы предпринятого исследования.

Оценивая представленную диссертацию и автореферат, следует обратить внимание, что соискатель обратился к достаточно сложной и мало исследованной в частноправовом контексте теме. Несомненно, следует отметить стремление соискателя к самостоятельному научно-теоретическому изложению материала, а также к аналитическому восприятию нормативных и доктринальных источников. Диссертацию И.А. Нестеровой характеризует актуальность выбора тематики, комплексный подход к анализу проблематики использования «облачных технологий», который основан на достижениях отечественной и зарубежной доктрины.

Наряду с положительной оценкой результатов диссертационного исследования представляется необходимым высказать ряд критических замечаний.

1. Соискатель выносит на защиту определение понятия «облачные технологии» и отмечает, что «в авторской концепции под «облачными технологиями» понимается информационно-технологическая концепция интегрированного в единый пул (совокупность общих пулов) корреально (совместно, солидарно) или казуально (под проект) конфигурируемых сетевых, комплексных и децентрализованных ординарных вычислительных ресурсов (хранения, обработки, передачи данных, иных информационных сервисов и приложений), реализованных экстратерриториально (пространственно вынесенных) и посредством инфраструктуры

распределенных систем, обеспечивающих эргономичный и эксплуатационно-затратно-оптимальный доступ к этим ресурсам посредством информационно-телекоммуникационных сетей (как общего пользования, так и с ограниченным санкционированным доступом). Соответственно под **облачным сервисом** понимается комплекс сервисных ИТ-услуг в рамках, на основе или с задействованием облачных технологий» (стр.стр. 11-12 диссертации).

Представляется, что предложенное соискателем определение лексически перегружено «материей», не относящейся к праву, и в такой редакции не только не раскрывает содержания собственно самого понятия «облачных технологий», но и функционально не может быть использовано в контексте предлагаемого соискателем «совершенствования действующего российского законодательства».

В связи с тем, что понятие «облачные технологии» имеет ключевое значение для представленной диссертации, следует отметить следующее. Во-первых, «концепция» не есть технология, т.к. технология это совокупность методов и процессов, а концепция – система взглядов и обобщений. Такое «авторское понимание» облачных технологий – методологический нонсенс, и за «таким набором слов» исчезает суть облачных технологий, как технологического ресурса распределенного хранения, обработки данных и доступа к данным через интернет. Во-вторых, не ясна цель и обоснование разграничения понятия «облачные технологии» и понятия «облачный сервис», не добавляет понимание такого разграничения и последующее изложение материала диссертационного исследования. В сочетании с авторским определением понятия «облачные технологии», такой подход приводит к определенному «искажению» восприятия специфики содержания возникающих в данной сфере отношений и особенностей договорно-правового порядка их регулирования.

2. Представляется необходимым обратиться к третьему положению, выносимого на защиту. Облачные технологии создают возможности использования технических средств интернета для распределенного хранения,

обработки данных и доступа к данным и администрирования таких возможностей. В этой связи, выделенные соискателем **«основные типы договоров»**, применяемых для регулирования отношений по поводу создания, запуска, задействования и использования облачных технологий и отношений по поводу правовой охраны прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые, используемые или распространяемые в рамках, на основе или с задействованием облачных технологий» (стр.13 диссертации), вызывают больше вопросов, чем ответов.

Представляется, что использование «облачных технологий» предопределяет вариативность возникающих отношений, а в правовом смысле – вариативность договорных связей. Оператор облачного сервиса предоставляет услугу хранения, доступа к хранящимся данным из любой точки; при этом условия хранения и доступа регулируются соответствующим договором, условия которого различаются. Более того, широкая вариативность договорных связей определяется самой спецификой использования «облачных технологий», к примеру, когда пользователь «облачного сервиса» может непосредственно не являться стороной договорных отношений с оператором облачного сервиса, поскольку пользователь получает «облачную услугу» от своего интернет-провайдера, который, в свою очередь в договорно-правовом порядке предоставляет пользователю услугу доступа к интернету.

3. На стр. 108 соискатель отмечает: «Одной из главных особенностей распространения информации и объектов авторского права при использовании облачных технологий является то, что произведение может быть создано в рамках использования облачного сервиса. Таким образом, можно поделить все объекты на две основные группы: объекты авторского права, созданные без применения облачных технологий и загруженные в «облако» пользователем, и объекты авторского права, созданные при использовании облачных технологий» (стр. 108). Данное утверждение, по меньшей мере, нуждается в пояснении, которое соискатель не дает,

соответственно за рамками исследования остается основной вопрос: каким образом создается объект авторского права «при использовании облачных технологий», если «облачные технологии» – технологический ресурс распределенного хранения, обработки данных и доступа к данным с использованием интернета?

Действительно, **«работа может быть создана (выделено рецензентом – М.Касенова) в юрисдикции, накладывающей требования о формальностях на работы, созданные в такой юрисдикции» (стр. 109 диссертации); кроме того, «работа может быть загружена на соответствующий сервер (в примере, приводимом соискателем – сервер в Германии). Однако, это не означает, что создается объект авторского права «при использовании облачных технологий», а тезис о том, что «использование облачных вычислений вносит неясность *в то, где* произведение было создано» (ст. 108 диссертации) – неправомерно, поскольку искажает существо собственно «облачных технологий» и специфические свойства технологии интернета¹.**

4. Работа содержит ряд достаточно противоречивых высказываний, к примеру: «В Российской Федерации, с одной стороны, существуют механизмы урегулирования правоотношений, возникающих при использовании облачных технологий, путем создания СРО с обязательным или добровольным членством. С другой стороны, на сегодняшний день как на федеральном, так и на региональном уровнях уполномоченными государственными органами разрабатываются и принимаются различные документы, которые напрямую влияют на регулирование правоотношений, возникающих при использовании облачных технологий. К таким документам относятся: различные концепции и стратегии, рекомендации и методологии, планы внедрения облачных технологий и положения, иные документы административного характера. Стоит отметить, что такие документы можно отнести к источникам права

¹ Тот факт, вне поля зрения соискателя оказался такой документ как RFC 6208 (2011 г.) (*Cloud Data Management Interface (CDMI) Media Types*) 2011 г. – имеет существенное значение.

наравне с правовыми обыкновениями и обычаями делового оборота, но такие документы не являются нормами права» (стр. 71 диссертации).

Соискатель отмечает, что: «Зарубежный опыт демонстрирует нам, что в ряде стран присутствует государственное регулирование правоотношений, возникающих при использовании облачных технологий». Однако, соискатель не посчитал необходимым как-либо прокомментировать содержание такого «государственного регулирования», более того, далее отмечает, что «... такое регулирование осуществляется документами, которые носят методический характер и не всегда являются обязательными для исполнения» (стр. 71-72 диссертации). Насколько известно рецензенту, примеры «государственного регулирования правоотношений, возникающих при использовании облачных технологий» вряд ли можно найти.

Высказанные выше замечания и комментарии в целом не колеблют положительной оценки предпринятого Нестеровой Ириной Алексеевной исследования, ввиду актуальности темы и ее сложности и научной новизны. Кроме того, оценивая представленное диссертационное исследование, соискателю можно предложить продолжать изыскания по данной тематике. Основные положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, отражены в публикациях автора; представленный автореферат отражает основное содержание работы.

Диссертационное исследование И.А. Нестеровой в общем плане соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, которые закреплены в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изм.) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Нестерова Ирина Алексеевна, заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв ведущей организации подготовлен заведующей кафедрой международного частного права факультета права ФГБОУ ВО Дипломатическая академия МИД России доктором юридических наук, профессором Касеновой Мадинай Балташевной и утвержден на заседании кафедры международного частного права факультета «Международных отношений и международного права Дипломатической академии МИД России (Протокол № 17 от «23» мая 2017г.)

Заведующий кафедрой международного частного права факультета права «Международных отношений и Международного права» Дипломатической академии МИД России,
доктор юридических наук, профессор
Касенова Мадина Балташевна,
(119992 г. Москва, ул. Остоженка, д.53/2;
тел. 8(499)245 1054; e-mail: mbk.07@mail.ru)

Касенова Мадина Балташевна,
«23» мая 2017 г.

Подлинность руки
удостоверяю:
Начальник Общего отдела
Дипломатической академии МИД России

